

Новая Польша 10/2004

0: РОССИЯ И ПОЛЬША НУЖДАЮТСЯ В ДИАЛОГЕ

С незапамятных времен Польша и Россия, наши страны и народы соседствуют друг с другом. Немного есть на свете обществ, которые познали друг друга столь близко — как с хорошей, так и с плохой стороны, в большом и малом, в прекрасном и страшном. Наши отношения бывали добрососедскими, но в некоторые периоды протекали под знаком противостояния и взаимного насилия. Все, что объединяет поляков и русских, проникнуто историей, с другой же стороны, это очень близкая, почти интимная связь. Недавно скончавшийся великий польский поэт, нобелевский лауреат Чеслав Милош много лет назад сделал в своем эссе «Родная Европа» интересное наблюдение: «Не исключено, что поляки знают о русских то, что русские знают о самих себе, не желая в этом признаться, и наоборот».

Есть к чему обращаться, есть что развивать. Сегодня перед нами стоит серьезная задача: в новых политических условиях нам предстоит возродить взаимный интерес, оживить контакты и сотрудничество. Польша и Россия говорят друг с другом как два суверенных субъекта: как равный с равным, как суверенный с суверенным.

Ключом к этой новой исторической ситуации стал демократический процесс. В Польше ему положили начало оппозиционные движения, боровшиеся за соблюдение прав человека и гражданских свобод, движение «Солидарность» и соглашения «круглого стола». В России произошли большие демократические перемены — благодаря им сегодня во главе российского государства стоит политик, получивший демократический мандат от избирателей.

Однако перемены в наших странах имели тот побочный эффект, что поляки и россияне потеряли друг друга из виду. Правда, этот этап уже позади. Польша стала членом НАТО и Европейского союза. Россия достигла стабилизации, избрала устойчивый политический и экономический курс, который символизируют фигуры Бориса Ельцина и Владимира Путина, и установила с Евросоюзом и НАТО тесные отношения. Демократическая, плюралистическая, стабильная и развивающаяся Россия — это надежда всего демократического мира, в том числе и Польши.

Уверяю вас, что в Польше у такой России есть множество искренних и бескорыстных друзей. Мы сознаём, что польско-российское соседство и сотрудничество представляет собой фактор, определяющий будущее всего региона и приобретающий европейское значение.

Я уверен, что вступление Польши в Европейский союз может стать переломным моментом в деле оживления наших отношений. Вступая в ЕС, моя страна не отвернулась от России. Наоборот, мы видим наш шанс в установлении как можно лучших отношений с нашим крупнейшим восточным соседом. Мы очень рады, что Евросоюз и НАТО придают сотрудничеству с Россией особое значение. Европейское сообщество и Россия нуждаются друг в друге. В связи с этим развитие добрососедских отношений обретает новый смысл. Наши экономики во многом дополняют друг друга. Существуют широкие возможности для развития торгового обмена. Для России Польша — важный транзитный партнер. Нас Россия в значительной мере обеспечивает нефтью и газом. Чем больше будет между нами контактов, взаимного уважения и понимания, тем больше будет наш общий вклад в построение солидарного и стабильного континента.

Польша хочет принимать заметное участие в формировании восточной политики Евросоюза. В Европейском парламенте впервые созданы комиссии по делам отношений с нашими восточными соседями. Комиссии по делам Украины и Белоруссии возглавили польские парламентарии.

Оживление польско-российского диалога принесет пользу и нам, и всей Европе. Огромное значение имеет тот факт, что неотъемлемой частью европейского порядка стала независимость таких государств, как Украина, Молдавия, Белоруссия. Чаяния народов нашего региона стали реальностью. Поэтому сегодня, учитывая жизненные интересы наших суверенных партнеров, мы можем вести и многосторонний диалог.

Именно в таком взаимопонимании и сотрудничестве нуждается сегодня наш континент перед лицом новых угроз. Крупным поражением Европы стала многолетняя кровавая война на Балканах. Этой войне предшествовала спираль ненависти и демагогии, раскрученная политиками, популистскими и националистическими силами. Прежде чем люди начали гибнуть от пуль, они убивали друг друга словами.

Вместо диалога и политических средств они выбрали насилие. Сегодня, спустя несколько лет, можно задаться вопросом: кто выиграл эту войну? Ответ звучит просто: ее проиграли все. Пусть это послужит нам наукой.

Угрозой и зловещим кошмаром, нависшим над всем цивилизованным миром, стал также международный терроризм. Я прибыл в Россию вскоре после трагедии в Беслане. Для нас, поляков, это было огромное потрясение. Мы до глубины души возмущены жестокостью террористов, избравших своими жертвами невинных детей. Этому не может быть оправдания! Мы склоняем головы перед жертвами и выражаем соболезнования их близким.

С терроризмом, этим злом современного мира, мы справимся только тогда, когда будем тесно и солидарно сотрудничать друг с другом, отвергая терроризм независимо от его причин. В то же время необходимо помнить, что терроризму, который попирает человеческое достоинство и свободу, наши страны должны противопоставить решительную приверженность таким ценностям, как права человека, демократия и открытость. Это значит, что мы должны стремиться преодолевать проблемы, которые порождают и поддерживают терроризм.

По опыту XX века, в том числе и по польскому опыту, нам известно, что крупные политические, этнические и религиозные конфликты невозможно разрешить исключительно силовым путем. В Алжире и Индокитае, во Вьетнаме и Афганистане сила не оправдала себя — так же, как не оправдывает она себя сегодня на Ближнем Востоке, как не дает полностью удовлетворительных результатов в Ираке. Реальный путь к разрешению конфликтов — это диалог. Разумеется, не с убийцами невинных детей, но с теми, кто заявляет о готовности вести его.

Экономика, дающая осязаемые результаты, связывает два народа быстрее всего, однако для того, чтобы связь между ними была прочной, глубокой и приобретала духовное измерение, необходима культура.

В этой области у нас есть прекрасные традиции, символическим выражением которых стала дружба наших национальных поэтов — Мицкевича и Пушкина. В Польше не ослабевает интерес к российской литературе, музыке, кино, балету, философии. Достоевский, Чехов, Булгаков, Ахматова, Чайковский, Тарковский, Соловьев и Бердяев заняли прочное место в польских сердцах и умах. Пожалуй, ни в одной другой стране (не считая России) не были так популярны Булат Окуджава и Владимир Высоцкий. Последние годы показывают, что этот интерес к русской культуре не исчезает. Знаменательно, например, что польские драматурги все время предпринимают попытки постичь «русскую душу» — как в пьесах «Любовь в Крыму» Славомира Мрожека, «Четвертая сестра» Януша Гловацкого, «Семирамида» и «Булгаков» Мацея Войтышко. Поверьте мне, польскую творческую интеллигенцию, деятелей польской культуры Россия влечет и интригует.

Мы помним, что Россия тоже интересовалась польской культурой, художественным стилем, литературой, книгами, печатью — особенно во времена Советского Союза. Однако и сегодня имена польских деятелей искусства и мыслителей вызывают в России симпатию. Я имею в виду литературу Станислава Лема, фильмы и спектакли Анджея Вайды и Кшиштофа Занусси, актерскую игру Беаты Тышкевич, талант Марыли Родович. Все эти имена в России до сих пор знают и помнят.

Да будет мне позволено произнести здесь, в стенах университета им. Ломоносова, также имена тех, чей вклад в польско-российский диалог был поистине огромен, — это ныне покойные Анджей Дравич и Леон Бойко.

Мне хотелось бы упомянуть и человека, который ведет новаторскую работу, редактируя для российских читателей журнал «Новая Польша». Это профессор Ежи Помяновский. Я благодарен ему за его помощь, активность и советы.

На этой основе можно строить. Нам необходим диалог творческих и научных кругов, развитие контактов между молодежью двух стран. Это может стать нашим вкладом в новую Европу — открытую и нацеленную на сотрудничество. Мы хотим, чтобы силой этой Европы была и сфера культуры, обмен идеями, духовное взаимопроникновение. Мы хотим следовать призыву нашего великого соотечественника Папы Иоанна Павла II, который сказал: «Европа должна дышать обоими легкими». Европа должна черпать из духовного наследия как Востока, так и Запада.

Культура может стать для нас пространством диалога, в котором мы будем пытаться преодолевать стереотипы, все еще коренящиеся в польском и российском сознании. Для нас эти стереотипы — особый вызов, ибо они остаются тяжелым наследием нашей сложной истории. Мы считаем, что о горьком прошлом надо говорить открыто, преступления называть преступлениями, а геноцид — геноцидом. Мне бы хотелось еще раз выразить огромную признательность российскому государству за то, что оно приняло трудное и мучительное решение раскрыть правду о расстреле польских офицеров в Катыни и Медном — об этом страшном сталинском

преступлении, память о котором, как известно, занозой сидит в польском коллективном сознании. Мы хотим, чтобы была оглашена вся правда.

С другой стороны, нам известно, что это преступление было одним из многих зверств тех времен, что сталинский террор поглотил миллионы российских жертв. Поэтому стремление раскрыть и описать все преступления сталинского тоталитаризма должно нас объединять, а не разделять.

В то же время мы должны сделать все возможное, чтобы правда и память о погибших не стала орудием в современных спорах. Не наше поколение наносило эти кровавые раны, и не нам сегодня раздирать их, причиняя друг другу боль.

Наследие трагического прошлого — наше бремя. Наверняка мы не сразу справимся с этим вызовом. Надо смириться с тем, что многие исторические события поляки и россияне толкуют по-разному (часто это вопрос недостатка знаний). Однако явные исторические подлоги следует решительно опровергать. Строить взаимоотношения можно только на правде. Найти ее — задача историков, которые должны действовать сообща, совместными польско-российскими усилиями. Согласимся, однако, что различия во взглядах и даже споры — это нечто естественное. Мы не обязаны соглашаться во всем — от нас требуется лишь не коренить в невежестве и стереотипах. Мы не можем не предпринимать попыток вступить в диалог и понять другую сторону. Нам следует говорить даже о самых трудных проблемах и искать пути к примирению. На трудную, нередко трагическую историю мы должны смотреть сквозь призму лучшего будущего, которое принадлежит молодому поколению поляков и россиян. Попытаемся же извлекать из истории прежде всего то, что нас объединяет.

Лекция, прочитанная 28 сентября 2004,

публикуется с сокращениями

(заголовок дан редакцией «Газеты wyborчей»)

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- Чеслав Белецкий, бывший сенатор, политзаключенный во времена ПНР: «То, что произошло в августе 80-го [забастовка на Гданьской судовой верфи и возникновение «Солидарности»!], напоминало прекрасный сон наяву. Это стало неожиданностью и для властей, и для общества (...) И так радостно и открыто все это было выкрикнуто и спето, что мы, люди из оппозиции, называли потом эти 16 месяцев свободы не иначе как карнавалом (...) Лидеры августовских забастовок редко представляли себе, как будет выглядеть нынешняя свобода, но они предчувствовали ее. Поэтому их дни, недели и месяцы дали шанс свободе, которой мы сегодня пользуемся и которую, увы, так часто и безнаказанно растрачиваем впустую». (*«Ньюсуик-Польша», 29 авг.*)
- «Галопирующая инфляция, гигантские долги и призрак экономической катастрофы, а вдобавок ко всему практически нетронутый аппарат власти ПОРП — вот в каких условиях 15 лет назад Тадеуш Мазовецкий вступал в должность премьер-министра (...) Совершенная Лешек Бальцеровичем рыночная революция направила Польшу на путь развития и включила ее в систему кровообращения мировой экономики. Внешняя политика, начало которой было тогда положено, позволила нам вступить в НАТО и Европейский союз. Создание подлинных органов местного самоуправления и децентрализация государства закрепили демократию на местном уровне...» (*Ян Скужинский, «Жечпосполита», 25 авг.*)
- «Больше всего поляки доверяют президенту Александру Квасневскому (65%) и братьям Леху и Ярославу Качинским (по 54%). Целых 52% поляков доверяют Брониславу Геремеку. Наименьшее доверие мы испытываем к Анджею Лепперу (50% недоверия) и Лешек Бальцеровичу (46%)». (*«Жечпосполита», 26 авг.*)
- Согласно опросу Лаборатории социальных исследований, в сентябре «Гражданскую платформу» поддерживали 24% поляков, «Лигу польских семей» — 16, «Самооборону» и «Право и справедливость» — по 15, «Союз демократических левых сил» (СДЛС) — 6, крестьянскую партию ПСЛ и «Польскую социал-демократию» — по 5%. (*«Жечпосполита», 8 сент.*)
- Збигнев Семёнтковский, депутат от СДЛС, бывший начальник Управления охраны государства, а затем Агентства разведки в правительстве Лешека Миллера: «Главным грехом левых была не экономическая политика и не промахи кабинета Миллера, а взяточнические аферы с участием высших чиновников, совершавшиеся при попустительстве наших лидеров (...) К СДЛС накрепко приклеился ярлык «афералов», ранее закрепленный за

гданийскими либералами. Увы, Союз заслужил такую репутацию. Самые сокрушительные удары нанесла нам не оппозиция — они сыпались на нас из наших собственных рядов». (*«Газета wyborча»*, 30 авг.)

- «Негосударственные вузы переходят в наступление. В этом году число мест на их дневных отделениях увеличилось более чем в два раза при незначительном сокращении приема на вечерние отделения. Обратный процесс наблюдается в государственных вузах, где возможности дневного обучения уменьшаются, зато растет число мест на заочных отделениях. За заочное обучение нужно платить. Государственные учебные заведения зарабатывают на нем». (*Богумил Люфт*, *«Жечпосполита»*, 9 авг.)

- «Его превосходительству господину Мареку Бельке. Уважаемый господин премьер-министр! Обращаюсь к Вам в связи с проектом резкого сокращения бюджетных средств на финансирование науки в 2005 году (...) За это заплатит прежде всего талантливая молодежь, которая лишится аспирантских стипендий. Петр Слонимский». Проф. Петр Слонимский — всемирно известный генетик, с 1947 г. живет во Франции. Член Французской Академии наук, создатель Центра молекулярной генетики Национального центра научных исследований в Гиф-сюр-Иветт под Парижем. Кавалер ордена Почетного легиона, удостоившийся также высшей научной награды — золотой медали НЦНИ. (*«Газета wyborча»*, 7 сент.)

- Премьер-министр Марек Белька подтвердил обещание министра науки: в будущем году на науку будет выделено не меньше средств, чем в нынешнем. Ранее ученые сигнализировали, что науке грозит серьезный кризис: в проекте бюджета на будущий год расходы на науку были урезаны на целых 13%. (*«Жечпосполита»*, 8 сент.)

- Польские фирмы увеличивают объем инвестиций: в первом полугодии на них было предназначено 24 млрд. злотых — на 9% больше, чем в прошлом году. С начала года наблюдается явное улучшение экономической ситуации. Быстро растет объем продаж в промышленности и розничной торговле, увеличивается экспорт. Правда, темп роста во II и III кварталах будет меньше, чем 6,9%, достигнутые в первые три месяца этого года, однако он и дальше будет выше 5%. (*«Жечпосполита»*, 24 авг.)

- В польских магазинах все чаще платят в евро. С мая этого года в евро может расплатиться любой покупатель. В некоторые дни в евро производится до 20% всех расчетов. (*«Ньюсуик-Польша»*, 29 авг.)

- В IV квартале 2003 г. средняя зарплата в пересчете на евро составила в Польше 493, в Чехии 583, а в Венгрии — 641 евро. (*«Жечпосполита»*, 7 сент.)

- В июле годовой показатель инфляции вырос почти до 5%. Это означает, что между апрелем и июлем темп роста цен увеличился на 2,4%. Согласно опросу ЦИОМа, на рост цен после вступления Польши в Евросоюз поляки отреагировали ограничением покупок: мяса и колбасных изделий (на 29%); сахара, кондитерских изделий и фруктовых консервов (20%); лекарств (13%); растительных жиров (10%); сигарет (9%). (*«Впрост»*, 29 авг.)

- «Польское мясо весьма ценится за границей. Наш главный козырь — традиционная технология производства». (*Пшемислав Пух*, *«Ньюсуик-Польша»*, 22 авг.)

- Неожиданно для экономистов Совет монетарной политики (СМП) повысил процентные ставки на 0,5 процентного пункта. На протяжении последних трех месяцев СМП повышал ставки трижды — в общей сложности на 1,25 процентного пункта. По словам президента Польского национального банка (ПНБ) Лешека Баль-церовича, тем самым Совет хочет предотвратить тенденцию к повышению инфляции (в августе инфляция составила 4,6-4,9%). (*«Жечпосполита»*, 26 авг.)

- В 2003 г. в Польше удалось добыть 500 тыс. тонн нефти, что в пересчете составляет 8,61 тыс. баррелей в день. В то же самое время в Румынии добывали в день 115,6 тысяч, а в Венгрии — 27,2 тыс. баррелей. В 2003 г. в Польше было 76 нефтяных месторождений, подтвержденные запасы которых составляли 12,6 млн. тонн. По мнению геологов, это сильно заниженная оценка. (*«Жечпосполита»*, 8 сент.)

- «Согласно расчетам председателя комитета ПАН "Человек и окружающая среда" проф. Стефана Козловского, только одна Польша ежегодно спускает в Балтийское море около миллиарда литров неочищенных сточных вод. Наша страна — источник почти четверти всех нечистот, загрязняющих Балтику. Половину из них несут в море воды Вислы и Одры. Самая опасная грязь — почти не очищенные сточные воды — течет из Варшавы и Щецина. В Балтийском море появляется все больше "водных пустынь", где сероводород уничтожил все формы жизни». (*Томаш Кишижак*, *«Впрост»*, 29 авг.)

- Из речи президента Александра Квасневского на открытии XIV Экономического форума в Кринице: «Последние 15 лет развития стран нашего региона— это история политического и экономического успеха. Нельзя забывать, что Польша и другие новые члены Евросоюза должны призывать расширенную Европу к политике открытых дверей по отношению к таким странам, как Болгария или Румыния». Александр Квасневский открыл форум вместе с президентом Литвы Валдасом Адам-кусом. Их слушали более 800 представителей мира экономики, политики и СМИ. *(Мацей Кузьмеж, «Газета wyborча», 10 сент.)*
- На экономическом форуме в Кринице говорят не только об экономике. Например, очень многочисленной оказалась делегация политиков из российских регионов. Есть и представители других стран СНГ, а также независимых республик, образовавшихся после распада СССР. Много гостей приехало с Украины. В этом году в форуме впервые участвуют представители арабских государств: Ирана, Ирака, Кувейта, Йемена, Египта, Марокко. В Кринице никто не рассчитывает на заключение контрактов, ибо эта встреча Востока с Западом имеет своей целью прежде всего установление взаимопонимания. *(Анита Блащак и Данута Валеvская, «Жечпосполита», 10 сент.)*
- В Варшаве прошла польско-французская конференция. После периода споров пришло время сотрудничать, чтобы вместе прийти к общему пониманию интеграции. Такую цель поставили перед собой министерства иностранных дел Польши и Франции, организовавшие конференцию в Бель-ведерском дворце. *(«Жечпосполита», 8 сент.)*
- Начиная с 1 сентября 2003 г., когда Польша ввела визовый режим с Украиной, Россией и Белоруссией, был выдан уже миллион виз. Миллионную визу получила львовянка Ольга Сиротюк. Генеральное консульство во Львове выдало больше всего виз — почти 200 тысяч. *(«Жечпосполита», 11 авг.)*
- В период с 2001 по 2003 г. объем польского экспорта в Калининградскую область увеличился почти в два раза, достигнув уровня 346,7 млн. долларов. После I квартала 2004 г. объем польского экспорта на Украину составил 368,5 млн. долларов, увеличившись на 33,3% по сравнению с тем же периодом 2003 года. С другой стороны, в I квартале этого года импорт с Украины в Польшу составил 195,3 млн. долларов, т.е. увеличился на 23%. Польские инвестиции на Украине к концу 2003 г. превысили 150 млн. долларов. По сравнению с 2002 г. экспорт в Литву увеличился в прошлом году почти на 40% и составил 1,3266 млрд. долларов. *(«Жечпосполита», 9 сент.)*
- По данным посольства Российской Федерации в Варшаве, в течение года столицу Польши посещает около 300 тыс. граждан России. 1300 человек сообщили посольству, что они проживают в Варшаве постоянно, — из них на учет встали около 500. По данным посольства Белоруссии, в прошлом году белорусско-польскую границу пересекло 3,2 млн. белорусских граждан. О постоянном проживании в Варшаве заявили 67 человек. «Жаль, что наши граждане не доверяют нам», — сказал консул Белоруссии в Варшаве Александр Бере-бенья. *(«Газета wyborча», 11-12 сент.)*
- В Ченстохову прибыло около 300 украинцев. Их расселили по польским семьям. Вчера они шли крестным ходом из ченстоховского кафедрального собора в базилику на Ясной Горе, а сегодня участвуют в богослужении в честь праздника Матери Божией Ясногорской (Ченстоховской). Это третье такое паломничество. Из Ченстоховы украинские паломники отправятся в Корчмин—деревню, которая после войны была разделена между Польшей и Украиной. На польской стороне осталась церковь, на украинской — святой источник. Украинская группа примет участие в повторном освящении церкви. На время освящения впервые после войны будут сняты разделяющие деревню заграждения из колючей проволоки. *(Дорота Штейнхаген, «Газета wyborча», 26 авг.)*
- Из открытого письма представителей 26 неправительственных организаций, подписанного также Владиславом Бартошевским, Брониславом Геремеком, Тадеушем Мазовецким и Адамом Михником: «Мы призываем президента, председателя совета министров, министра иностранных дел и Сейм Польской Республики создать фонд, благодаря которому польские [наблюдатели] смогли бы следить за ходом выборов на Украине». *(«Жечпосполита», 11-12 сент.)*
- 10,305 млн. злотых получили неправительственные организации от поляков, которые воспользовались правом передать им 1% своих налогов. *(«Жечпосполита», 8 июня)*
- На протяжении двух последних лет от инвестиций в Белоруссии отказались 300 польских инвесторов. *(«Жечпосполита», 10 авг.)*
- Из постановления Сейма, принятого большинством в 197 голосов против 99 при 51 воздержавшемся: «Сейм Польской Республики с беспокойством наблюдает за последними событиями в Белоруссии, которые

свидетельствуют о нарушении прав человека и ограничении гражданских свобод». (*«Жечпосполита», 11-12 сент.*)

• 40 тыс. паломников прибыло на святую гору Грабарку в православный праздник Преображения Господня (19 августа). 7 тысяч из них пришли туда пешком в 15 группах. Литургию совершил глава Польской Автокефальной Православной Церкви архиепископ Сав-ва. Епископы призвали оказать финансовую помощь монастырю на Грабарке, долги которого достигли 100 тыс. злотых. (*«Тыгодник повсехный», 29 авг.*)

• Российские ветеринарные службы задержали в Москве пять польских рефрижераторов с молоко-продуктами фирмы «Данон». Вчера были задержаны еще четыре рефрижератора, полные сыров и йогуртов «Данон». Стоимость груза — около 1,5 млн. злотых. Только после вмешательства трех польских министерств российские власти согласились провести таможенный досмотр грузовиков. Однако решение касается только этого транспорта — следующие могут быть снова задержаны. (*«Газета wyborча», 7 сент.*)

• «Вне зависимости от углубляющегося кавказского кризиса поляки не доверяют России, а особенно ее политике по отношению к Польше. Начиная с 1994 г. люди, участвующие в опросах ЦИОМа, неизменно приписывают России стремление к гегемонии (...) Сейчас почти половина опрошенных (48%) считает, что в ближайшем будущем Россия будет стремиться восстановить свое влияние в нашей части Европы. Четверть (26%) придерживается противоположного мнения (...) 40% поляков считают, что Россия идет в сторону диктатуры; по мнению 25%, она склоняется к демократии». (*«Политика», 11 сент.*)

• После трагедии в Беслане. «Это могли быть наши дети», — повторяли варшавяне, которые вчера весь вечер приносили цветы к российскому посольству и зажигали перед ним свечи. Приходили люди разного возраста, с детьми и внуками. Их привела туда трагедия невинных жертв. (*«Газета wyborча», 4-5 сент.*)

• Между свечами кто-то положил бумажку с криво, как будто детской рукой, выведенной надписью: «Террор над детьми запрещен». Кто-то другой написал по-английски, что сочувствует жертвам терроризма и всем, кто ежедневно гибнет в Чечне от рук российских солдат. (*«Газета wyborча», 6 сент.*)

• Вчера все уроки в польских школах начались с минуты молчания. В одно и то же время замолкли все польские радиостанции. Перед воротами российского посольства еще с пятницы горят сотни свечей, лежат цветы: хризантемы, гладиолусы, вереск. Цветы к ограде посольства принесли супруга президента Польши Иоланта Квасневская и супруга президента Армении. «Польская гуманитарная акция» и «Каритас» готовят помощь для переживших трагедию в Беслане. (*«Жечпосполита», 7 сент.*)

• Пресс-секретарь МИДа Богуслав Маевский: «Общественный отклик превзошел все наши ожидания. Нам звонят частные лица и фирмы, предлагают конкретную помощь. Пока мы собираем все предложения и договариваемся с российской стороной, как ими воспользоваться». (*«Газета wyborча», 9 сент.*)

• Янина Охойская, основательница «Польской гуманитарной акции» — организации, которая уже много лет помогает жителям Чечни: «В Чечне действуют группы фундаменталистов, которые в борьбе за власть не гнушаются никакими средствами. Но большинство жителей — это такие же люди, как мы (...) Все известные мне чеченцы так же, как и мы, осуждают теракты (...) У большинства чеченцев два врага: российские оккупанты и фундаменталисты (...) Теперь чеченский народ оказался между молотом и наковальней (...) я призывала людей не ставить знак равенства между чеченцами и террористами». (*«Жечпосполита», 4-5 сент.*)

• «Газета "Известия" критикует польские СМИ за статьи о Беслане. В качестве доказательства автор комментария Евгений Шестаков ссылается на то, что на нашем [«Газеты wyborчей»] читательском форуме "страница, посвященная Беслану, называется «Солидарность с Чечней»". Шестаков лжет и знает об этом. Газетная рубрика о трагедии в Беслане называется «Нападение на школу в Северной Осетии». На нашем открытом читательском форуме нет страниц. Там есть дискуссионные темы, которые читатели предлагают нам и друг другу. Ни одна из этих тем не называется "Солидарность с Чечней"». (*Вацлав Радзивиллович, «Газета wyborча», 8 сент.*)

• «Польские СМИ, информировавшие о ситуации в Беслане, показали себя с лучшей стороны. В большинстве случаев нам удавалось сохранять критическую непредвзятость и задавать уместные вопросы (...) Что касается российской политики, то поляки обладают уникальным историческим опытом, который позволяет нам видеть опасности раньше и яснее других». (*Агнешка Рамашевская-Гузы, «Жечпосполита», 11-12 сент.*)

• Группа подонков совершила нападение на чеченский центр беженцев в Мошне близ Прушкова под Варшавой. Кто-то бросил в здание центра бутылку с керосином. Пожар потушили сами чеченцы. Ежегодно в Польшу

приезжает около 5 тыс. чеченцев, которых война выгнала с родины. В Польше существует 12 центров беженцев. Один из них находится в Мошне. (*«Газета выборча», 23 авг.*)

- «Польская гуманитарная акция» Янины Охойской устанавливает фильтры на водозаборах Грозного. Начиная с 2000 г. ПГА установила четыре фильтра, а вскоре введет в действие очередной. «Благодаря поддержке ЮНИСЕФа мы ежедневно развозим 550 тыс. литров воды в 180 точек—в больницы, школы и туда, где живут люди», — говорит Охойская. Кроме того совместно с Бюро по гуманитарной помощи Европейской комиссии ПГА осуществляет санитарную программу, благодаря которой в Грозном, Гудермесе, Шали, Старых Атагах и Ачхой-Мартане при больницах и школах построено уже 157 туалетов, а территории этих объектов очищаются от мусора. Запущено также 17 больничных установок для сжигания медицинских отходов. «Чеченцам стоит помогать, так как они не сидят сложа руки: учительницы сами выгребают из руин кирпичи, чтобы отремонтировать еще одно школьное помещение», — говорит Охойская. (*«Жечпосполита», 9 авг.*)

- В Ираке погибли старший рядовой Гжегож Русинец и рядовой Сильвестр Кутшик. До сих пор там погибло десять польских военнослужащих. Потери международной дивизии под польским командованием составляют 32 человека. (*«Жечпосполита», 20 авг.*)

- В субботу под Хиллой погиб польский санитар — старший рядовой Кристиан Анджейчак. Среди шести раненых — врач и второй санитар. (*«Газета выборча», 23 авг.*)

- Государства, пославшие своих солдат в Ирак в составе международной дивизии под польским командованием, не изменят численности своих контингентов. Об этом заявил заместитель начальника Генерального штаба генерал Мечислав Тенюх, председательствовавший на двухдневной конференции, в которой участвовали представители всех 15 государств. (*«Газета выборча», 4-5 сент.*)

щ «Армения пошлет своих солдат в польскую зону в Ираке», — заявил президент Армении Роберт Кочарян во время визита в Польшу. В присутствии президентов Польши и Армении министры обороны Ежи Шмайдинский и Серж Саркисян подписали договор о военном сотрудничестве. (*«Газета выборча», 7 сент.*)

- В Багдаде террористы напали на польское посольство. В результате теракта здание получило повреждения. (*«Жечпосполита», 26 авг.*)

- Самолет, вторгшийся в польское воздушное пространство, можно сбить, если государственный орган, отвечающий за воздушное движение, придет к выводу, что он используется террористами или нарушает закон, угрожая безопасности. Это касается даже гражданских самолетов с пассажирами на борту и летательных аппаратов, имеющих право находиться в воздушном пространстве Польши. Таковы предписания дополненного закона об охране государственной границы, вступившего в силу 19 августа этого года. (*«Жечпосполита», 19 авг.*)

- Леопольд Унгер: «Заложниками в Ираке стали не журналисты [Кристиан Шено и Жорж Мальбрюно], но все мы. Речь идет не о войне с Ираком, но — что бы ни думали об этом профессионально осторожные политики — о войне цивилизаций». (*«Газета выборча», 31 авг.*)

- В этом году главные траурные торжества по случаю 65-й годовщины начала II Мировой войны прошли в Велюни. Президент Александр Квасневский открыл мемориальную доску жертвам налета Люфтваффе. 1 сентября 1939 г. в 4.40 утра Велюнь стала целью первой немецкой бомбардировки. 380 бомб общей массой 46 тонн полностью разрушили город. Погибло не меньше 1200 человек. (*«Жечпосполита», 2 сент.*)

- В Нешаве открылась мемориальная доска в память о немецких жителях этого города, убитых в 1945 году. В ночь с 7 на 8 апреля сотрудники милиции и госбезопасности бросили интернированных немцев — главным образом стариков, женщин и детей — в ледяные воды Вислы. «После стольких лет [молчания] нужно наконец сказать: простите. [Немцам] было причинено огромное зло», — сказал бургомистр Нешавы Анджей Навроцкий. (*«Жечпосполита», 30 авг.*)

- Во дворце президента Литвы была подписана декларация примирения между бывшими бойцами Армии Крайовой и солдатами литовской «Местной сборной» (*«Vietine Rinktine»*), сражавшимися друг против друга в годы II Мировой войны. Это стало возможным только после регистрации Клуба ветеранов АК в Литве, которую литовские власти оттягивали целых 14 лет. Декларация была подписана в присутствии президента Литвы Валдаса Адамкуса, премьер-министра Альгирдаса Бразаускаса, представителя президента Польши Анджея Майковского, послов Польши и Германии, а также польских и литовских историков и общественных деятелей. (*Роберт Мицкевич, «Жечпосполита», 3 сент.*)

• 60 лет тому назад, 29 августа 1944 г., в Освенцим отправился последний эшелон с лодзинскими евреями. В довоенной Лодзи, насчитывавшей 650 тыс. жителей, жило 250 тыс. евреев. На траурные торжества должны были приехать 405 бывших узников лодзинского гетто, включая членов семей, но в результате их прибыло в три раза больше. Всего в Лодзь приехало 5,5 тыс. гостей. Среди них были, в частности, премьер-министр Марек Белька, бывшие премьеры Ежи Бузек и Лешек Миллер, бывший президент Польши в изгнании Рышард Качоровский, а также послы Чехии, Германии и Австрии, маршал Сената Лонгин Пастусяк, мэр Тель-Авива Рон Хульдаи, президент Лодзи Ежи Кропивницкий и представители еврейских общин. В Лодзи находится крупнейший в Европе еврейский некрополь. На основанном в 1892 г. кладбище сохранилось 180 тыс. надгробий. (*«Газета wyborча» и «Жечпосполита», 30 авг.*)

• Специальный комитет иерусалимского Института национальной памяти «Яд-Вашем» посмертно присудил медали и дипломы «Праведный среди народов мира» полутора десяткам поляков. Награды вручил их семьям посол Израиля в Польше Давид Пелег. Поляки — самая многочисленная группа среди «Праведных»: их около 6 тысяч. «Это истинное свидетельство польского мужества», — сказал израильский посол. (*«Жечпосполита», 10 сент.*)

• 4 сентября свое 80-летие отпраздновал Ежи Фицовский — поэт, в чьем творчестве доминируют две темы — цыганская и еврейская. Фицовский был бойцом Армии Крайовой, участником Варшавского восстания, узником немецких концлагерей, а в 70-80-е гг. членом Комитета защиты рабочих (КОР) и деятелем демократической оппозиции. Сам поэт говорит: «Мое поколение перестреляли смолоду». (*«Жечпосполита», 4-5 сент.*)

• Проф. Ежи Помяновский: «Я усматриваю некую связь между Катынью и [Варшавским] восстанием. [В обоих случаях] речь шла не об истреблении населения или уменьшении численности поляков, но об уничтожении динамичного, образованного слоя, способного к самостоятельному мышлению (...) Этот план ползучего геноцида был одинаков по обе стороны тогдашней линии фронта. Правда, план этот был глобальный, его не придумали исключительно ради поляков и испытali на русских со всем сталинским размахом. Пусть в таком случае [российские юристы] не препятствуют нам в окончательном расследовании катынского дела — ведь это в их собственных интересах...» (*«Впрост», 15 авг.*)

• Томаш Наленч, бывший вице-маршал Сейма: «Трудно понять, почему российские власти столь упорно защищают такого безжалостного убийцу, как Сталин. Ведь тем самым они берут на свою совесть его преступления. В первую очередь такая позиция вредит самой России. До сих пор только худшие враги ставили знак равенства между бесчисленными сталинскими преступлениями и российским государством. Это бессмысленно — ведь самым тяжким испытаниям жестокий грузин подверг русских. Однако если российские власти не желают сказать правду, то тем самым они отводят себе роль наследников преступлений. Невозможно смотреть в будущее без честного сведения счетов с прошлым — особенно отмеченным такими преступлениями, как пакт Риббентропа—Молотова, катынское убийство, преследование солдат Армии Крайовой (...) или фактическое согласие на уничтожение Варшавы Гитлером. Своим отношением к сталинскому прошлому Россия загоняет себя в тупик». (*«Впрост», 29 авг.*)

• Пакт Риббентропа—Молотова был подписан по вине поляков—таков смысл российской программы «Тайны века», показанной на канале ПБК, транслирующем передачи ОРТ в страны Балтии. «Спустя 13 лет после распада Советского Союза головы россиян, управляющих массовым сознанием с трибуны общественного телевидения, все еще полны великодержавного, имперского, красно-коричневого месива. При Ельцине такого не было». (*Мацей Стасинский, «Газета wyborча», 2 сент.*)

• «Генеральная прокуратура Украины не занимается поиском материалов, связанных с катынским делом, так как российская сторона ни о чем подобном нас не просила», — сказал начальник пресс-службы Генеральной прокуратуры Украины Сергей Руденко. Ранее представители российской прокуратуры заявили, что следствие по делу о катынском преступлении затягивается ввиду отсутствия документов с Украины. (*«Газета wyborча», 10 авг.*)

• «Военные прокуроры, которые в середине 90-х начинали вести следствие по делу о катынских расстрелах, проводили эксгумации вместе с польскими специалистами, сдружились с ними и принимали это дело близко к сердцу, руководствуясь своей совестью и принципами законности, не сделали карьеры. Они стали чужими среди своих. В России все еще нет атмосферы, способствующей историческому испытанию совести». (*Витольд Лясковский, «Впрост», 15 авг.*)

• В Москве побывала с визитом делегация польского Института национальной памяти (ИНП) во главе с его директором проф. Леоном Кересом. Россия не признаёт катынское преступление геноцидом, поэтому никому не

будет предъявлено обвинение в его совершении, однако польская сторона получит доступ к документам следствия. (*«Тыгодник повшехный», 15 авг.*)

- «Винновники катынского преступления уже давно осуждены, приговорены и казнены — еще во времена СССР (...) Первый процесс состоялся в Мариуполе на Азовском море. Было вынесено четыре смертных приговора. Все они были приведены в исполнение. В Смоленске за катынскую резню к смерти приговорили семерых немецких офицеров (...) В 1945 г. — тоже в Смоленске — за соучастие в катынском преступлении к смертной казни были приговорены 85 немецких офицеров, в т.ч. 18 генералов. Казнь была публичной (...) Съёмки казни нашёл в московском архиве берлинский историк Бенгт фон цур Мюлен. Я видел эти съёмки (...) Ни один из этих приговоров — а я перечислил далеко не все — не был пересмотрен. А это значит, что с сегодняшней точки зрения они были и остаются справедливыми». (*Мацей Рыбинский, «Жечпосполита», 10 авг.*)

- «А ведь все начиналось совсем по-другому. Десять лет тому назад Ельцин (...) и глава президентской администрации Сергей Филатов открыто говорили о преступлениях режима, в т.ч. в отношении поляков. Российская прокуратура начала собирать материалы, было создано три мемориальных кладбища поляков, расстрелянных весной 1940 года. Казалось бы, государство начало сводить счеты с мрачным советским прошлым. Сегодня, при Путине, от этого не осталось и следа. Не сведя счеты с самой собой, Москва пытается спрашивать с других». (*Эрнест Скальский, «Газета wyborча», 26 авг.*)

- Конинский районный суд признал четырех бывших сотрудников госбезопасности виновными в том, что в 1981-1985 гг. они подвергали физическим и психическим пыткам активистов «Солидарности». Суд приговорил их к 2,5 годам лишения свободы. (*«Жечпосполита», 4-5 сент.*) Щ Эльблонгская полиция подвергла взысканию свыше ста человек за употребление нецензурных слов в общественных местах. Лица, употребляющие подобные слова, могут быть наказаны ограничением свободы, штрафом до 1500 злотых или выговором. (*«Жечпосполита», 30 авг.*)

- «Транспаранты, лозунги, бело-красные флаги, свечи — так жители маленькой деревушки Ка-мица близ Колобжега выражают свой протест против вырубки нескольких десятков старых деревьев, растущих в самом сердце деревни. Они даже несут дежурства возле деревьев — днем и ночью, целыми семьями (...) «Камица, а стало быть, и наш двор, находится на высоте 300 метров над уровнем моря. Эти деревья защищают деревню от ветра. Им по меньшей мере 103 года», — говорит один из жителей». (*«Жечпосполита», 19 авг.*)

2: ПАМЯТИ ДРУГА

12 сентября скончался Марек Карп, в 1990 г. создавший варшавский Центр восточных исследований — лучшее в Польше, если не во всей Европе, учреждение, занимающееся анализом политического, социального и экономического положения в Восточной Европе.

Умер друг. Умер в тот момент, когда как будто все обещало, что после тяжелой автомобильной аварии дело идет к лучшему, когда мы уже вздыхали с облегчением.

Он был воистину необычайным человеком. Историк по образованию, влюбленный в Литву и Белоруссию — да и в любой городок, любую усадьбу Подлесья или Мазовии. Государственные границы никогда по сути дела не были для него чем-то важным.

Он любил Восточную Европу и понимал ее, как мало кто. Поэтому в момент перелома 1989-1990 гг. его знания в этой области стали неоценимы. Когда рухнула коммунистическая ПНР, внезапно оказалось, что вопреки всей пропаганде периода до 89 го на самом-то деле мы не знаем — мы, поляки, мы, тогда принявшие ответственность за Польшу и ее новое место в Европе, — почти ничего о странах, людях и процессах, идущих за нашей восточной границей. Не знали этого и наши новые западные союзники (их дипломаты за пределы Москвы практически не выезжали).

Новая польская восточная политика должна была опираться на добросовестные послышки и проверенные факты. Но их-то и не хватало. Марек Карп первым забил тревогу, собрал вокруг себя группу молодежи и с характерной для него решимостью объяснял нам, тогда министрам в первом некоммунистическом правительстве, что затягивать ожидание нельзя, — и в конце концов добился создания Центра восточных исследований, правительственного учреждения (при министерстве экономического сотрудничества с заграницей, затем при министерстве экономики), занимающегося анализом всего, что происходит за Бугом, на основе всех возможных источников, доступных открыто и гласно.

Затем почти полтора десятка лет Марек был директором ЦВЭ, которым гордились все сменявшие друг друга правительства независимо от своей политической окраски. Марек Карп создал учреждение, заработавшее международный авторитет (сайт в Интернете: www.osw.waw.pl), первый полностью современный «банк данных» о Восточной Европе, располагающий коллективом из нескольких десятков аналитиков. Точный инструмент, необходимый польской политике и экономике. Не вина Марека, что из этого источника, может быть, недостаточно черпали: политики обычно всё сами лучше знают... К счастью, Марек был не только предан своему детищу, но и упрям, и его упрямству Польша многим обязана.

Был он и верным другом — нам будет его нехватать.

3: К ВОСТОКУ ОТ ЗАПАДА

— *Вы эмигрировали в 1969 году. Возвращались вы уже в другую Польшу. Каковы были мотивы вашего решения вернуться?*

— Кроме тех, что нуждаются в высоких словах, мотивом была своего рода скука. Прожив двадцать с лишним лет в эмиграции и достигнув в 1992-м, в Пизанском университете, пенсионного возраста, я внезапно осознал, что в Польше происходит — как бы это сказать? — нечто, к чему стоит приложить усилия, чтобы оно стало необратимым. Пожалуй, я стал одержим идеей нехватки времени, страхом, что не успею. Ежи Гедройц доказал, что старость — не причина бездеятельности, а следствие ее. Тогда я погрузил в автофургон с прицепом (вместе они были длиной метров в 18) книги, набитые в ящики из-под бананов, два шкафа и две кровати, сел за руль старой «Мазерати», рядом — жена, за спиной — стиральная машина, и поехал в Польшу. И до сих пор об этом не жалею.

— *Можно ли уже сказать, что мы лучше знаем Россию? Вы выдвигали это требование со времени возвращения из-за границы, с начала 90-х; взаимному познанию поляков и русских вы служили своей публицистикой, очередной сборник которой только что вышел, — служите этому и как главный редактор журнала «Новая Польша», существующего уже пять лет. Каков, по вашему мнению, уровень знаний о России в Польше и о Польше в России?*

— Мы обязаны знать Россию лучше, чем другие. Учítывая, что с 1717 г., с Немого сейма, и по вчерашний день через Польшу без серьезных препятствий с нашей стороны прошли и проехали миллионы русских, главным образом в военной форме, и учítывая, что мы сталкивались с Россией больше, чем другие народы Европы, наши знания о России и русских обширны, но поверхностны, ибо мы смотрели на них с неоправданным, легкомысленным высокомерием. Для польской интеллигенции Россия долго была вопросом, в котором она предпочитала не разбираться: он был связан с нестерпимым ощущением гнета. Тот, кто мог, отворачивался от России, ибо она была оккупантом большей части польских земель и представляла постоянную угрозу национальному бытию. Бжозовскому пришлось чуть ли не криком кричать, напоминая, что потому-то для Польши и важнее всего русский вопрос, вопрос нашего нелегкого, но неизбежного соседства. А знание наших дел у русских было подпорчено нечистой совестью: они чувствовали, что отношения с поляками отравлены насилием одной стороны и двуличием — другой.

Генерал Лебедь, о гибели которого не я один сожалею, патриот, ну пусть даже националист, одновременно был демонстративным антиимпериалистом; он уже знал, что продвигаться по карте, расталкивая локтями, — в наш век анахронизм; однажды он написал, что «польский вопрос [на протяжении всего XIX и половины XX века] был самым страшным русским кошмаром», — и был прав. Для российских политиков угроза польских восстаний и бунтов была причиной постоянной напряженности и источником пресловутого «ложного сознания». Им приходилось это внутренне уравнивать (как это, например, произошло с Достоевским) обвинениями против поляков, чтобы оправдать несомненный ущерб, нанесенный польскому народу во имя государственных имперских соображений. Сегодня тот же мотив повторяется в претензиях многих русских, искренне убежденных, что заключение Польши в соцлагерь было для нас благодеянием, за которое мы платим им неблагодарностью. Невежество — наш общий враг.

— *В «Русском месяце с гаком», книге, вышедшей в 1996 г., вы убеждали в необходимости польско-русского и польско-российского диалога, активной восточной политики Польши. В новой книге вы посвящаете много места вопросу, поставленному в ее подзаголовке: как быть с Россией? Как вы считаете, придерживается ли польская политика по отношению к России какого-то главного направления?*

— Многие считают, что никакой особой восточной политики Польше проводить не надо, что в восточной политике достаточно действовать так же, как в западной, соблюдая принципы создателя международного права

Гроция... Но тут нужно видеть еще, во-первых, к какой цели ты сам стремишься и, во-вторых, не предпочитает ли твой партнер право сильного — посильнее законов Гроция. За отсутствием сведений ты обращаешься к истории, но она подсказывает обеим сторонам пагубные аргументы. Иногда все-таки следует признать, что история — *magistra vitae*, хотя учит она только одному — как избежать ее повторения.

В «Русском месяце» я напоминал, что два жернова, которые перемалывали Польшу — и несколько раз смололи ее в чужую муку, — после II Мировой войны перестали нам угрожать. Один из них вынужденно перестал вращаться против Польши. Другой же распался на несколько самостоятельных осколков во главе с Украиной. Элементарная задача польского правительства — изо всех сил стараться, чтобы наша страна никогда больше не оказалась между таких жерновов, чтобы ее геополитическое положение не вернулось к состоянию *quo ante*. Как этого не допустить?

Я утверждаю, что концепция, выработанная парижской «Культурой», — это и есть то «главное направление», о котором вы спрашиваете. Она была и остается под рукой, хотя и не вошла в программу ни одной партии, ни одной силы, имеющей исполнительную власть и экономические инструменты. Это сказочки, что все учились у Гедройца. Кто воспринял его всерьез кроме Квасневского, Бартошевского, Геремека? Первый принцип концепции Гедройца, сформулированный Юлиушем Мерошевским, таков: наши важнейшие союзники — литовцы, белорусы и в первую очередь украинцы. Борьба за господство над ними стала причиной кровавого противостояния, выигранного в конечном счете царской Россией. Одна лишь память об этом тяготеет над взаимоотношениями всех участников былой борьбы. Ликвидировать источник конфликтов можно лишь при обретении этими народами независимости от обоих соседей. Эта простая мысль, на мой взгляд, остается основой восточной политики Польши и самым простым рецептом на обеспечение мира в нашей части Европы. В книге я стараюсь доказать, что ее усвоение пойдет на пользу самой России.

— Польша сегодня не в таком политическом положении, как была тогда, когда вы по горячим следам писали свои тексты. Она уже несколько лет член НАТО, несколько месяцев — член Евросоюза. Мы приобрели влияние на формирование европейской политики по отношению к России. Как вы считаете, есть ли на Западе концепция отношений с Россией? Что сделало и что должно сделать польское правительство на международном форуме, чтобы защищать наши государственные интересы и в то же время не возбуждать в России опасений, что ее сталкивают на обочину?

— НАТО — это «скорая помощь», к которой можно прибегать лишь в крайнем случае. А Евросоюз — организация повседневного употребления, которая должна давать своим членам чувство локтя. Положение Польши станет теперь важным критерием солидарности государств-членов ЕС. Более того — тестом, показывающим, насколько в Брюсселе понимают, что по отношению к России нужна общая политика. До сих пор я не вижу новой концепции сосуществования — кроме реликтов «холодной войны», ныне выворачиваемых наизнанку, словно за Бугом по-прежнему находится СССР.

Кстати, известный российский политолог Станислав Белковский открыто говорит, что Россия всегда была империей и должна такой оставаться, а империя не выживет, если не будет расширяться, но сочтем это запоздалым отголоском рева политических динозавров из «Парка юрского периода».

Стремясь сделать новые выводы из концепции «Культуры», в своей книге я подчеркиваю необходимость вовлекать Россию в международные структуры, которые требуют от своих равноправных участников мирного разрешения конфликтов на основе протокола о расхождении, а не путем «горячих» или «холодных» войн. Если Россию наконец примут во Всемирную торговую организацию, она будет подчиняться в торговле тем же правилам, что и другие. Одновременно исчезнет предлог жаловаться, что ее сталкивают на обочину.

Как вы видите из этих моих «если», все теперь зависит от солидарности членов Евросоюза. Другой надежды я не вижу.

Ее не дает ни утопическая концепция польской автаркии, ни возвращение в нечто подобное СЭВу. Таким образом, первая забота любого польского правительства — требовать от Евросоюза проведения общей восточной политики, исключаящей чью бы то ни было гегемонию. Так, как это происходит в честной торговле.

— В области энергетики интересы государств Европы не совпадают. Есть два противоположных вида интересов. Статистика показывает, что государства Восточной Европы от 80 до 100% своих потребностей в энергии удовлетворяют за счет поставок из России и других возможностей не имеют. На Западе же российское сырье составляет около 20% предложения, и там оно просто необходимо, чтобы не впасть в зависимость от арабских поставок. Можем ли мы при таком расхождении реально мыслить о

созидании общих европейских интересов? Мы же видим, что национальные интересы старых и новых членов ЕС так резко расходятся.

— Не думаю, чтобы эти расхождения были вечными и не могли быть сглажены путем переговоров. Миру и особенно Европе — включая Россию! — сегодня угрожает коалиция нигилистического интернационала с исламским фундаментализмом. Обе эти силы на Западе представлены, с одной стороны, полезными дураками (как называл их Ленин), т.е. антиглобалистами и мюнхенцами с любой географической широты, добродушными пацифистами и отнюдь не добродушными антиамериканцами, а с другой — типами, живущими на нефтедоллары и стремящимися к господству под знаменем ислама. Это знамя, которым злоупотребляют, избрано для удобства — как когда-то крест, под которым разбойники грабили Константинополь по пути в крестовый поход. Эти интересы и их связь с наступлением террористов против Запада видны невооруженным глазом. Поэтому желание уменьшить зависимость от арабских стран путем поставок российской нефти и газа понятно. В конце концов, у Евросоюза есть строгие правила, согласно которым стратегическое сырье от одного поставщика не может превосходить 33%. Но этого слишком мало, чтобы уберечь ЕС (и нас) от замены монополии ОПЕКА монополией «Газпрома».

Настоящая проблема состоит не в том, что поставок топлива из России Запад ждет, как манны небесной, и что Россия на этом зарабатывает. Пусть зарабатывает сколько угодно! Но Россию интересует не только прибыль. Фокус в том, что то, что я называю политикой «Газпрома», состоит в установлении политической зависимости государств-клиентов от государства-поставщика. Это ползучий колониализм. А если он применяется к стране, входящей в ЕС и НАТО, то становится помехой для обоих этих союзов. На этом я и основываю надежду, что то расхождение интересов, о котором вы говорили, уменьшится, уступая требованиям государственных соображений всего сообщества. Вопрос только в том, насколько быстро наши союзники поймут, что никакая прибыль не оправдывает заталкивания России на старые тупиковые пути.

Необходимым выводом из концепции «Культуры» я считаю тезис, согласно которому экспансионизм, как царский, так и советский, вредил не столько Польше и Западу, сколько самой России. Я в этой книге утверждаю, что Европа во второй половине XX века пережила тихую революцию, смысл которой до сих пор не поняли только в России. Оказалось, что все государства, отказавшиеся — даже с сожалением — от своих колоний, не проиграли на этом, а выиграли. Они лишились своих Индий и Алжиров и не только испытывают облегчение, но благодаря этому достигли крупных экономических успехов. Так произошло в Англии, Франции, Голландии, Италии, даже в Японии. Пример Германии тут особенно красноречив. И вот немецкая теория «жизненного пространства» нашла себе прибежище среди российских национал-большевиков. Горе, если ею проникнется государственная доктрина в согласии с вышеприведенными словами Белковского. Я старюсь быть оптимистом, говоря о политике Путина, главным образом потому, что он включил в свое правительство видных реформаторов, ставящих на интенсивное, а не экстенсивное развитие, а оно не требует экспансии — матери агрессии.

— Несмотря на зигзаги своей восточной политики, в которых вы укоряли одно правительство за другим, Польша выполняет приоритетную задачу поддерживать независимость Украины и Литвы (Белоруссия — дело особое). Понимание необходимости существования этих государств как условия мира в нашей части Европы стало в Польше свершившимся фактом. Не возрождаются ли там сегодня имперские амбиции России, принимая формы экономического нажима на эти страны?

— Согласен. Повторяю: это идет во вред самой России. Фридрих фон Хайек утверждал, что есть только два способа поведения: или как в торговле, или как на войне. Tertium non datur. Тот, кто применяет сегодня «смешанные» методы, производит взрывчатую смесь.

Что касается нашей поддержки независимых Украины, Литвы и Белоруссии, то у меня есть сомнения. Прежде чем мы станем обращать к России претензии в алчности, а к ЕС — в отсутствии концепции, посыпем пеплом собственную голову. Как можно укорять Украину в том, что по нефтепроводу Одесса—Броды потечет российское сырье, если в Польше никто и пальцем не шевельнул, чтобы довести этот трубопровод до Гданьска? У нас, а не где-нибудь, «газпромовское» лобби хотело продать «Лукойлу» даже Гданьский нефтепорт, т.е. «горло» нашей системы поставок и экспорта нефти и газа. Даже желая России всего самого лучшего, нельзя наносить ущерб суверенитету собственного государства, не правда ли? Тактику «поддержки независимости» вытеснила теория минимализма, т.е. максимального ограничения всяческой польской активности к востоку от Перемышля. Не было сил и средств для Украины? Нашлись же они на загубленные капиталовложения в Конго. А теперь, когда мы можем рассчитывать на средства и дипломатию ЕС, я читаю в левом «Пшеглёнде» (2004, 27 авг.), что «польские политики оставляют за собой право формировать восточную политику ЕС, и если бы это случилось, война стала бы неизбежной». Автор этого увлекательного тезиса считается идеологом пророссийских кругов в

Польше. Что же такое этот тезис, если не попытка шантажа и акт веры в Россию из страшной сказки — захватническую и неспособную на партнерские соглашения.

— *Какие силы в России в состоянии избрать направление интенсивного, не имперского развития?*

— В России, несомненно, есть круги, заинтересованные в мирном международном сотрудничестве и реформах. Во-первых, многочисленные, но раздробленные круги предпринимателей-производителей. Они ждут реформ и сотрудничества с Западом. Своими доходами Россия (большая часть растущего — в этом году выросшего более чем на 7% — ВВП) обязана не газу и нефти, а деятельности мелких и средних предприятий. Но дальнейшее развитие требует капиталовложений, а они нуждаются в благоприятном инвестиционном климате. Репрессии против капиталистов, вся эта борьба аристократии (родом из КГБ) с отечественной буржуазией атмосферу не улучшает.

Серьезные надежды порождает участие в работе правительства видных российских экспертов. Однако милость Господня сегодня есть, а завтра ее нету. Тенденция к ренационализации предприятий и вообще явная склонность к авторитарному правлению противоречат деятельности либеральных реформаторов. Всякая власть вмешивается в свободный рынок, выдвигая вперед не тех, кто производит товары получше и подешевле, а тех, кто тайком откупается от нее. Тем более охотно вмешивается в рынок авторитарная власть.

На реформы рассчитывают также либеральные лидеры регионов, которые хотят использовать свои резервы на местные нужды. Кремль, однако, это учитывает и навязывает регионам надсмотрщиков-назначенцев.

Боюсь, что у вас возникнет впечатление, будто бы все надежды на спокойное развитие России и ее отношений с Польшей я возлагаю на экономические факторы. Я же рассчитываю на силу, которую кое-кто считает обломком прошлого, в то время как она гарант будущего; без нее можно только подражать иностранцам и завидовать, что у них появляются новые идеи. Я говорю об интеллигенции.

Конечно, как группа политического нажима она сегодня почти ничего не значит. Политические партии, которые должны были представлять «четвертое сословье», славную русскую интеллигенцию, раздробились и перессорились. Лучшие люди принуждены к молчанию, многие уехали за границу. Страшно не хватает незабвенной Галины Старовойтовой, Лихачева, Сахарова. Но ничто не изменит основного факта: нужно лишь время (и терпение), чтобы стало ясно, что советский эксперимент, состоящий в исключении интеллигенции из процесса принятия решений, не поддается повторению. Интеллигенцию пытались заменить т.н. узкими специалистами, образцованцами, т.е. поставщиками сырья для решений, принимавшихся правящими дилетантами. Это кончилось отставанием и проигрышем в гонке с Западом — даже в области обороны. Пока что о значении и будущем интеллигенции свидетельствуют лишь нажим и репрессии, которым то и дело подвергаются ее представители. И такие шаги продолжаются, о чем свидетельствует ограничение масштабов гласности в СМИ. Однако необходимость сотрудничать с Западом, сравняться с ним в области науки и, наконец, невозможность монополии в сфере информации — все это должно сделать свое дело, если Путин действительно прагматик.

— *Вы по-прежнему цените Солженицына, защищаете его достижения в области мысли и его роль в раскрытии миру облика ГУЛАГа — можно сказать, вопреки сегодняшнему восприятию Солженицына в России и Польше. Откуда такая верность?*

— То, что он сделал, эпохально: «Архипелаг ГУЛАГ» — главное доказательство расточительства, жестокости и бесцельности коммунизма. Меня не волнуют отклики на его сегодняшние высказывания. Меня не беспокоит односторонность его мнений о 200-летнем сосуществовании евреев с русскими. Солженицын имеет право говорить о внутренних делах России все что хочет, раз он постоянно подчеркивает, что неизменно остается врагом советского коммунизма и советского империализма. Самое важное, что было сказано, в истории интеллектуальных революций нашего века, — это его слова: жить не по лжи — достаточно не принимать участия во лжи, чтобы свергнуть любую тиранию.

— *Вы встретились с Россией и в жизни, и через литературу. Перевод почти всей прозы Исаака Бабеля — главное основание, чтобы прославить вас (как пишет Леопольд Унгер в предисловии к вашей книге). Но вам принадлежат и выдающиеся переводы Чехова, Льва Толстого, писателей «другой России» — Булгакова, Солженицына, Ахматовой, Мандельштама, Михаила Геллера. Какие чувства связывали вас с этой литературой?*

— Я уже не хочу заниматься переводами. Полжизни я провел, эгоистически знакомя польских читателей со всеми своими русскими любимцами. Только Гедройц заставил меня относиться к тому, чем я занимался в

свободные минуты, как к долгу. Мою жену-мученицу я заставил под диктовку выстукать на «Оливетти-22» в течение четырех лет пять с половиной тысяч страниц — не только Солженицына, но и Геллера, и Сахарова, и Шаламова, и других русских мятежников. Она печатала целыми днями, вечером я правил черновик, в то время как Александра три-четыре часа спала. В полночь я будил ее, и до самого рассвета она переписывала черновик начисто. В восемь утра я уже был на римском вокзале, чтобы выслать очередные страницы в Париж с проводником поезда. Кроме нас двоих, только Гедройц и три его сотрудника знали, кто такой Михал Канёвский. Даже редакция «Свободной Европы» (а «Архипелаг» передавали по радио изо дня в день) получала перевод — ради конспирации — из Парижа.

— *И вот сакраментальный вопрос: какие у вас планы?*

— Как вы знаете, я главный редактор журнала «Новая Польша». Меня уговорил заняться этим Гедройц, и в последний год своей жизни он еще смог увидеть, что происходит по его инициативе. Это дело меня втянуло; журнал выходит уже пять лет, выпущено 60 номеров (в том числе два спецвыпуска: один по-украински и два — по-грузински), распространяется вплоть до Сахалина и есть в любой районной библиотеке всей Российской Федерации. Журнал ведет полемику, представляя аргументы польской стороны в спорных вопросах, в последнее время — в катынском деле или в дискуссии о судьбе советских военнопленных 1920 года. Но самое главное — это орган первого искреннего диалога поляков с теми русскими, которые не хотят и уже не могут считать нас вассалами. Почти на полтысячи наших авторов свыше 130-ти — писатели, публицисты и переводчики из России.

— *И это всё?*

— Ах да, верно — я берусь наконец за собственные писания. Может, еще успею написать две книжечки, которые временно лежат в коробках под письменным столом в виде беспорядочных заметок. Тему первой я держу в секрете даже от самого себя, вторая будет сборником рассказов о тех талантливых и умных людях, которых мне удалось встретить, но с которыми не удалось сравняться.

Варшава, 16 июля 2004

4: 14 АВГУСТА 2004

Когда Иосиф переехал в США,
приветственный мессаж он получил от Чеслава —
прибытье чье теперь за Стикс его душа,
освоившаяся в том крае, чествует.
Сиренная их речь, словно из зала в зал,
из мира в мир эфир переходя, как посуху,
для нас — лишь эха тембр. А знать бы, что сказал
Иосиф Чеславу и Чеслав что Иосифу!
Возможно, и без слов. Подняв аперитив
на свет и медленно сухим печеньем хрустя.
Забыв, как говорят, забыв язык, забыв,
где польская тоска о прожитом, где русская.
Изящество и ум — на бешенство и нерв.
Догадка, что тот свет уже чуть-чуть Америка.
Что всё херня — не так? — Не, всё, что не пся крев.

Что срока в самый раз судьба отмерила.